

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

5 октября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2026/0007

Жүсіпов Асхат Мұхтарұлы

Игнатьев Алексей Николаевич

Адильжанов Галымжан Турлыбекович

Овсянников Владимир Васильевич

Есмурзаев Ержан Апбазович

Коробейников Дмитрий Вячеславович

Жаңбыршы Көбей Жақсыбайұлы

Түлепов Омирбек Наурзбаевич

Журавлевич Сергей Сергеевич

Кыйлыбаева Динара Казтаевна

Затилда Керей Жұмабекұлы

Уразалина Карлыгаш Мұхтаровна

Жетписов Нуржан Кайратович

Нургалиев Тимур Хакимжанович

Али-Айдарова Меруерт Муратовна

Махамбетов Амангельди Шалхарбаевич

Болат Арман Болатұлы

Түребек Серик Рымбекулы

Мухамед-Рахимов Алибек Уразович

Байжаханов Сайран Багдатович

Темиржанов Мурат Омарович

Ильясова Айман Сулейменовна

Рамазанов Шериф Назимович

Байбатшаев Ержан Еркинбекович

Тлеулиев Айбек Туранбекович

Байжанова Мадина Бериковна

Нұрлыханов Мұхаммедияр Киікбайұлы

Оспанова Балжан Садыковна

Кажигалиев Айшуак Жолдыбайұлы

Ак Алена Петровна

Жакупов Айдар Бексултанович

Абуов Бауыржан Болатович

Омаров Талгат Маратович

Канжигалинова Малика Куатовна

Жунусов Абай Куанышпаевич

Байльдинова Клара Женисовна

Альмуханов Мухтар Абдрахманович

Берентаев Берик Муратович

Абдираимов Бекзат Оспаналиевич

Толкачев Юрий Викторович

Логвиненко Юрий Анатольевич

Омарова Апия Ануаровна

Досымбеков Аскар Муратович

Асангалиев Серик Уахитович

Пягай Виктор Тимофеевич

Таскумбаев Жанболат Каирбекович

Владимиров Виктор Николаевич

Рамазанов Марлен Мухтарович

Аманжолов Алмаз Канатбекович

Горбунова Наталья Анатольевна

Мухамадиев Архат Серикович

Амиров Галимжан Капарович

Мукаев Ерлан Каиргожинович

Айнабеков Дамир Бейсеналиевич

Перевалов Сергей Николаевич

Бисекенова Дина Утеуовна

Джанабергенов Еркен Нургазиевич

Кинжибаев Арман Амирханұлы

Сейткамал Қуаныш Нұрланұлы

Тихомиров Николай Николаевич

Оралгазина Айтжан Ахуановна

Остапенко Владислав Витальевич

Бондарев Дмитрий Александрович

Есенгужанов Алмас Нурланович

Жетибаев Агатай Андагулович

Муллашев Дамир Шамильевич

Жаумбаев Данияр Темиржанович

Латышев Чингис Муратович

Сембекова Диана Мирхаятовна

Мурзагалиев Есболат Урынгалиевич

Голунов Андрей Владимирович

Бекмуратов Назарали Мамыраимович

Александренко Александр Александрович

Иманов Кайрат Алибекович

Накипова Назира Полатбековна

Оразбаев Данияр Муратович

Базаров Рауан Серикович

Жабағын Рақымжан Нұрланұлы

Лим Илья Михайлович

Рыскулбекова Дильнара Махамбетовна

Аусенов Кумар Жумакумарович

Назаренко Виталий Сергеевич

Сапаргали Шолпан

Ашимов Нурсултан Айдарович

Бексеитов Эдуард Гизатович

Аманиязов Бакытжан Турдыевич

Токбаев Багдат Дайрабайұлы

Михеев Тимур Владимирович

Малденов Нуржан Мұхтарович

Қадыр Бақдәулет Шамшидинұлы

Қаиржан Арман Бөкенбайұлы

Баембаев Фархат Аскарович

Есимсейтова Айгуль Жаппасовна

Голунова Ирина Николаевна

Каримова Айнура Болатовна

Баданова Айсулу Елемесовна

Митрофанова Наталья Павловна

Бекбосынова Амина Темиралиевна

Джалмагамбетова Женис Талгатовна

Жүсиев Медеу Жасуланұлы

Камзин Сержан Курмангалиевич

Коканов Адильхан Даулетович

Стамбекова Дина Тажибаевна

Жунусова Жанар Амангельдиевна

Омаров Даурен Рашидович

Куантыр Айгуль Қазыбекқызы

Абубакирова Алтынай Елқуттовна

Мусин Ерлан Рысханович

Атагулова Акмарал Кадиргалиевна

Сандульская Оксана Владимировна

Серикова Асель Бахтияровна

Немасипова Анар Нуртасовна

Рахимов Фарит Ринатович

Сагнаев Бексултан Кунанбаевич

Кисиков Танат Габитович

Кашкимбаев Арлан Куанышевич

Ерсултанов Асылхан Султанханұлы

Ермаханова Айман Сражадиновна

Ибатов Жанат Андреевич

Мударисова Марфуга Каирдиновна

Имангалеева Жанара Навиолловна

Ахметов Ербол Адильханұлы

Аязбаев Манарбек Акбаевич

Дауленұлы Данияр

Бачинская Наталья Александровна

Шабаналиев Рустем Наврузалиевич

Орынбеков Нурлыбек Султанович

Хасенова Асель Жанатовна

Сучков Евгений Юрьевич

Вайцель Дамира Данияркызы

Шарифуллина Фания Ильдаровна

Суербаяев Шайдулла Хамитович

Козин Олег Александрович

Промогайбо Павел Павлович

Бжостэк Анна Владимировна

Барановский Егор Олегович

Огай Зауреш Сериковна

Латимханов Дамир Хадоуатович

Ващук Вячеслав Михайлович

Маканалина Асель Сабитовна

Абдрахманова Гайни Зекеновна

Кангожина Алиа Бекбулатовна

Бектасов Казбек Мукашевич

Кадыржанова Дана Кайратовна

Қаден Әнуар Біржанұлы

Рысбекова Гүльмара Чингизовна

Зайковский Максим Игоревич

Сулейменов Нариман Кайруллович

Габдрахманов Малик Ринатович

Жаманбаев Ануарбек Гумурбекович

Габбасов Ельнур Марсович

Букаев Талгат Утешович

Кабиев Нуртай Тлеулесович

Тлеубаева Рахат Ерлановна

Сайлауова Алуа Такировна

Азелханов Жаксыкельды Берикович

Ширкинбаев Асан Советович

Дюсенов Бауыржан Болатулы

Куанышбаев Руслан Абайевич

Уралов Умербек Алпанович

Уралова Дана Умербековна

Чуракова Анна Сергеевна

Ким Марина Валериевна

Моисеева Ксения Анатольевна

Каметов Талгат Елемесович

Жанузаков Дулат Аскарулы

Истцы

против

- (1) ТОО «JS Алматы»
- (2) ТОО «Karaoke Group (Караоке Групп)»
- (3) Байсаренов Джамбул Курмангазынович
- (4) Ли Валерий Аркадьевич

Ответчики

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Том Монтагю-Смит КС

ПРИКАЗ

НА ОСНОВАНИИ заявления Истцов о вынесении Приказа о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного 11 февраля 2026 года (далее - «Арбитражное решение»);

И НА ОСНОВАНИИ Приказа Суда от 31 марта 2026 года о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения (далее - «Приказ»);

И НА ОСНОВАНИИ заявления Ответчиков об отмене Приказа (далее - «Заявление»).

СУД ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в удовлетворении Заявления.
2. Истцам представить и вручить не позднее 16:00 по времени г. Астана в понедельник, 12 октября 2026 года заявление с указанием размера понесенных ими судебных расходов в связи с Заявлением.
3. Ответчикам представить и вручить не позднее 16:00 по времени г. Астана в понедельник, 19 октября 2026 года свои письменные доводы по следующим вопросам: (а) обязаны ли они оплатить судебные расходы Истцов в связи с Заявлением; и (б) если да, каким образом должен быть определен размер таких судебных расходов.
4. Истцам представить и вручить свои письменные доводы в ответ не позднее 16:00 по времени г. Астана в понедельник, 26 октября 2026 года.

ОСНОВАНИЯ

1. Настоящий спор касается требования о признании и приведении в исполнение арбитражного решения (далее - «Арбитражное решение»), вынесенного 31 марта 2026 года в соответствии с Правилами арбитража и медиации Международного арбитражного центра МФЦА (далее - «МАЦ»). В рамках арбитражного разбирательства Истцы требовали взыскания сумм, причитающихся им на основании заключенных посредством инвестиционной платформы iKapitalist договоров займа и договоров гарантии.
2. Истцы обратились с заявлением о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения. 31 марта 2026 года Суд вынес решение в их пользу (далее - «Приказ»), при этом за Ответчиками сохранялось право обратиться с заявлением об отмене Приказа.
3. В соответствии со статьей 47 Арбитражного Регламента МФЦА Суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения лишь при наличии одного из определенных оснований, предусмотренных указанной статьей. Ответчики ссылаются на два таких основания.
4. Во-первых, Ответчики ссылаются на статью 47(1)(a)(i), которая применяется, в частности, в случае, когда «арбитражное соглашение недействительно в соответствии с законом, которому стороны его подчинили, или, в случае отсутствия каких-либо указаний, в соответствии с законодательством государства или юрисдикции, в которых было присуждено решение». Ответчики утверждают, что арбитражные соглашения регулируются законодательством Республики Казахстан. По утверждению Ответчиков, в соответствии со статьей 8(4) Закона

Республики Казахстан «Об арбитраже» арбитражные соглашения, содержащиеся в договорах займа и договорах гарантии, являются недействительными.

5. Во-вторых, Ответчики ссылаются на статью 47(1)(b)(ii), которая применяется в случае, когда «исполнение решения будет противоречить публичному порядку Республики Казахстан».
6. Каждое из указанных оснований я рассмотрю поочередно.

Юрисдикция - недействительность арбитражного соглашения

7. В договорах займа содержались следующие положения о разрешении споров и применимом праве:

«9.2. Любой спор, разногласие, противоречие или требование, договорного или внедоговорного характера, вытекающие из настоящего Договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его существования, действительности, толкования, исполнения, нарушения или прекращения, передаются на рассмотрение и окончательно разрешаются в рамках арбитражного разбирательства, проводимого Международным арбитражным центром Международного финансового центра «Астана» («МАЦ»), в соответствии с Правилами арбитража и медиации МАЦ, действующими на дату подачи Регистратору МАЦ Прошения об арбитражном разбирательстве, и составляющими неотъемлемую часть данного пункта.»

«10.8. Все то, что не урегулировано настоящим Договором, регулируется действующим законодательством Республики Казахстан.»

8. Договоры гарантии содержали идентичные арбитражные соглашения, однако не содержали положений о применимом праве.
9. Позиция Ответчиков заключается в том, что к арбитражным соглашениям применялось законодательство Республики Казахстан, в соответствии с которым они являлись недействительными и не подлежали принудительному исполнению. В обоснование своей позиции Ответчики ссылаются на статью 8(4) Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», которая в переводе предусматривает следующее:

«Арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), а также по договору займа между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.»

10. Как указывают Ответчики, соблюдены оба условия, предусмотренные статьей 8(4). По их мнению, указанные договоры являются договорами присоединения. Кроме того, они представляют собой договоры займа, заключенные между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся предпринимателем. В связи с этим, по мнению Ответчиков, арбитражные соглашения, содержащиеся в договорах займа и договорах гарантии, не подлежат принудительному исполнению.

11. Позиция Истцов заключается в том, что законодательство Республики Казахстан не применяется к вопросу о действительности арбитражных соглашений. Вместо этого Суду следует применять законодательство МФЦА, которое не предусматривает аналогичных ограничений. В связи с этим, по утверждению Истцов, арбитражные соглашения являются действительными и наделяют арбитра соответствующей юрисдикцией. Истцы также указывают, что даже в случае применения законодательства Республики Казахстан договоры займа и договоры гарантии не являются договорами присоединения. Кроме того, Истцы ссылаются на статью 389(3) Гражданского кодекса, утверждая, что Ответчики не вправе заявлять о недействительности арбитражных соглашений.
12. Прежде всего необходимо определить, какая правовая система применяется к арбитражным соглашениям. В данном контексте важно учитывать, что потенциально могут применяться три правовые системы:
 - a. Право, регулирующее материально-правовые отношения между сторонами, – условия договоров займа и договоров гарантии;
 - b. Право, регулирующее арбитражные соглашения, содержащиеся в указанных договорах; и
 - c. Процессуальное право арбитража (*curial law*) – право, регулирующее арбитражное разбирательство, включая такие вопросы, как назначение и отвод арбитров, а также основные стандарты, применяемые в арбитраже.
13. При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что арбитражное соглашение представляет собой самостоятельный договор, отдельный от основного договора, к которому оно относится. В связи с этим вполне возможно, что основной договор и арбитражное соглашение будут регулироваться различными правовыми нормами.
14. В настоящем деле стороны прямо определили право, применимое к основным условиям договоров займа. Стороны выбрали законодательство Республики Казахстан. Однако договоры гарантии не содержали условия о применимом праве.
15. Стороны договорились о разрешении споров в арбитраже в соответствии с правилами МАЦ. При этом прямого соглашения о месте арбитража заключено не было. В соответствии со статьей 15.1 Правил арбитража и медиации МАЦ:

«Если стороны не согласны с местом проведения арбитражного разбирательства и если спор регулируется законодательством МФЦА, местом проведения арбитражного разбирательства будет МФЦА. Во всех остальных случаях место проведения арбитражного разбирательства определяется Арбитражным судом с учетом представлений сторон и всех соответствующих обстоятельств.»
16. Арбитр прямо не рассматривал вопрос о месте арбитража в Арбитражном решении. Вместе с тем, по моему мнению, очевидно, что арбитражное разбирательство проводилось исходя из того, что его местом являлся МФЦА. В частности, в пункте 64 Арбитражного решения отмечается право сторон обратиться в Суд МФЦА в соответствии со статьей 44 Арбитражного Регламента МФЦА.

17. При таких обстоятельствах представляется достаточно очевидным, что процессуальным правом, применимым к арбитражному разбирательству, являлось законодательство МФЦА. Более того, именно такая возможность была предусмотрена соглашением сторон в силу их договоренности о проведении арбитража в МАЦ.
18. Однако остается вопрос о том, какое право применяется к арбитражным соглашениям. В своих письменных доводах Стороны нередко исходили из того, что применимое к арбитражным соглашениям право определяется выбором материального права (по позиции Ответчиков) или процессуального права арбитража (*curial law*) (по позиции Истцов). Однако такой вывод сам по себе не следует ни из выбора материального права, ни из выбора процессуального права арбитража.
19. В ходе судебного заседания я предложил сторонам представить свои позиции относительно коллизионных норм, которые мне надлежит применять. Мне представляется, что Судья, рассматривающий дело в Суде МФЦА, должен применять коллизионные нормы МФЦА для определения того, какая правовая система подлежит применению. Эти нормы содержатся в Регламенте об актах МФЦА (Регламент МФЦА № 1 от 2017 года) с внесенными в него изменениями («далее - Регламент об актах»). Стороны представили письменные доводы, которые помогли мне определить, каким образом положения указанного Регламента применяются к вопросам выбора права в настоящем деле.
20. В соответствующей части Регламент об актах предусматривает следующее:

40. Применение

- (1) В силу статьи 4 Конституционного закона о МФЦА, на территории МФЦА может применяться право МФЦА, независимо от действия законодательства Республики Казахстан в сфере гражданских или коммерческих отношений, права и обязанности лиц по любому гражданскому или коммерческому вопросу определяются в соответствии с правом соответствующей юрисдикции, определяемой согласно пункту (2).
- (2) Применимое право определяется исходя из юрисдикции, которая устанавливается первой в соответствии со следующей последовательностью:
 - (a) в той мере, в какой соответствующий вопрос регулируется нормативными положениями, актами МФЦА или иным законодательством, действующим в МФЦА; при отсутствии применимых положений,
 - (b) правом любой юрисдикции, за исключением МФЦА, прямо определенным применимым в соответствии с актом МФЦА; при отсутствии такого права,
 - (c) правом юрисдикции, согласованным всеми соответствующими лицами, имеющими отношение к данному вопросу; при отсутствии такого соглашения,
 - (d) правом юрисдикции, которая, по мнению Суда или арбитра, имеет наиболее тесную связь с обстоятельствами дела и соответствующими лицами; при отсутствии такой юрисдикции,
 - (e) действующим законодательством Республики Казахстан.

41. Подчинение юрисдикции

- (1) Суд разрешает любой рассматриваемый им вопрос в соответствии с правом, применимым согласно статье 40...

ГЛАВА 2 - ПРАВО ПРИМЕНИМОЕ К ДОГОВОРАМ

42. Применимое право

Существование, действительность, юридические последствия, толкование и исполнение договора либо любого его условия, включая требования к его форме, определяются правом, регулирующим такой договор.

43. Юридическая сила явно выраженного выбора применимого права

Явно выраженный сторонами выбор применимого права в договоре имеет силу в отношении всех лиц, на которых распространяется такой выбор.

44. Отсутствие явно выраженного выбора применимого права

Если стороны не определили применимое к договору право, договор регулируется действующим законодательством МФЦА.

21. Таким образом, в соответствии со статьей 41 я обязан применять ту правовую систему, которая определяется в соответствии со статьей 40. Статья 40 предусматривает последовательность критериев выбора применимого права. Суд переходит от одного критерия к следующему до тех пор, пока не будет выполнено одно из предусмотренных положений.
22. При наличии нормативного регулирования применяется право МФЦА (статья 40(2)(a)). В ином случае законодательство МФЦА может предусматривать отдельное правило (статья 40(2)(b)). Если такое правило отсутствует, применяется соглашение Сторон (статья 40(2)(c)). При отсутствии такого соглашения Суд применяет законодательство той юрисдикции, которая имеет наиболее тесную связь с фактами и лицами, имеющими отношение к делу (статья 40(2)(d)). Если ни одно из указанных положений не применяется, применяется законодательство Республики Казахстан (статья 40(2)(e)). Однако представляется маловероятным, что Суд дойдет до этого этапа данной последовательности, учитывая критерий наиболее тесной связи, предусмотренный статьей 40(2)(d).
23. В настоящем деле речь идет о праве, регулирующем условия договора. При таких обстоятельствах статья 42 предусматривает, что вопрос о действительности договора определяется в соответствии с правом, регулирующим данный договор. Статья 43 предусматривает, что прямо выраженный сторонами выбор применимого права имеет силу. Вместе с тем в соответствии со статьей 44, «Если Стороны не определили право, регулирующее Договор, к Договору применяется действующее право МФЦА».
24. Представляется, что статьи 42–44 Регламента об актах образуют совокупность норм, регулирующих определение применимого права к договору, и, следовательно, подпадают под действие статьи 40(2)(b) Регламента об актах. В связи с этим в соответствии со статьей 41(1) я

обязан руководствоваться статьями 42–44 при определении того, какая правовая система регулирует арбитражные соглашения в настоящем деле.

25. Как указано выше, в договорах займа предусмотрено применение законодательства Республики Казахстан. Вместе с тем в них прямо не указано, распространяется ли этот выбор права на арбитражные соглашения, содержащиеся в договорах займа.
26. В своих четко и аргументированно изложенных письменных доводах г-н Круглов, выступая от имени Ответчиков, настаивал на том, что выбор законодательства Республики Казахстан распространяется также на арбитражные соглашения.
27. По его утверждению, Ответчики не были знакомы с законодательством и нормативными актами МФЦА. Они прямо выбрали законодательство Республики Казахстан в качестве права, регулирующего их договоры займа, а договоры гарантии носили по отношению к ним вспомогательный характер. Ответчики не являлись резидентами МФЦА, не имели там активов и не были знакомы с содержанием законодательства МФЦА. В связи с этим, по его мнению, нельзя считать, что они выбрали право МФЦА в качестве применимого права.
28. В ответ Истцы обратили особое внимание на соглашение сторон о передаче любого спора на рассмотрение МАЦ.
29. По моему мнению, при рассмотрении данного вопроса я должен исходить из предположения, что стороны знали применимое право. Поэтому доводы относительно субъективного восприятия Ответчиками применимого права не имеют значения для настоящего анализа. Я рассматриваю данный вопрос объективно, исходя из того, что стороны намеревались установить, принимая во внимание использованные ими формулировки и правовые последствия каждого из возможных подходов.
30. Я исхожу из того, что Стороны намеревались заключить арбитражное соглашение. Поэтому, по моему мнению, крайне маловероятно, что они намеревались подчинить арбитражные соглашения праву, в силу которого они являлись бы или, вероятнее всего, стали бы неисполнимыми. Если, как утверждают Ответчики, выбор законодательства Республики Казахстан означает, что арбитражные соглашения не подлежат принудительному исполнению, представляется крайне маловероятным, что стороны намеревались выбрать законодательство Республики Казахстан в качестве права, регулирующего арбитражные соглашения. Едва ли имело бы смысл соглашаться на арбитраж, а затем выбирать правовую систему, в силу которой стороны были бы лишены возможности требовать рассмотрения спора в арбитраже.
31. При таких обстоятельствах представляется, что стороны не определили применимую правовую систему в отношении арбитражных соглашений, содержащихся в договорах займа. В отношении договоров гарантии это представляется очевидным, поскольку в них не было определено даже право, регулирующее их содержание.
32. В соответствии со статьей 44 Регламента об актах результатом является применение права МФЦА. Представляется, что к такому же результату мы пришли бы и в том случае, если бы статья 44 не предусматривала такого правила. Продвигаясь по последовательности, установленной статьей 40(2), при отсутствии соглашения сторон я пришел бы к статье 40(2)(d), согласно которой применяется право той юрисдикции, с которой факты и Стороны имеют наиболее тесную связь. Представляется, что право, имеющее наиболее тесную связь с обстоятельствами, связанными с арбитражным соглашением, — это право места арбитража, а если место арбитража не

определено — право места нахождения арбитражного учреждения, осуществляющего администрирование арбитражного разбирательства. Именно в этих местах арбитражное соглашение будет в основном исполняться. При таких обстоятельствах, даже если бы статья 44 не давала ответа на данный вопрос, все равно применялось бы право МФЦА как право юрисдикции, имеющей наиболее тесную связь с арбитражными соглашениями.

33. Отмечу, что альтернативный подход, предусмотренный статьей 47(1)(a)(i) Арбитражного Регламента МФЦА, приводит к тому же результату. Согласно данной статье, Суд может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если «арбитражное соглашение недействительно в соответствии с законом, которому стороны его подчинили, или, в случае отсутствия каких-либо указаний, в соответствии с законодательством государства или юрисдикции, в которых было присуждено решение». Это указывает на то, что при отсутствии согласованного сторонами применимого права применяется право места арбитража. Это также указывает на применение права МФЦА, а не законодательства Республики Казахстан, действующего за пределами МФЦА.
34. Мой вывод также подтверждается решением Председателя Суда Лорда Манса по делу *Success K LLP v Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan (AIFC-C/CFI/2021/0008)*. В том деле стороны договорились о рассмотрении спора в арбитраже МАЦ. Ответчик утверждал, что применяется статья 8(10) Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», в силу чего арбитражное соглашение являлось недействительным или не подлежало принудительному исполнению.
35. Председатель Суда отклонил этот довод. Он установил, что указание на рассмотрение спора в арбитраже МАЦ свидетельствовало о том, что стороны намеревались подчинить арбитраж законодательству МФЦА. Статья 7 Арбитражного Регламента МФЦА, в свою очередь, прямо предусматривает «Положения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» не распространяются на арбитражи, осуществляемые в соответствии с настоящим Регламентом». Соответственно, требования статьи 8(10) не подлежали применению.
36. Если положения статьи 8(4) Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» также рассматривать как нормы, имеющие приоритетное действие в рамках процессуального права, регулирующего арбитраж, то это вновь приводит к выводу о необходимости применения права МФЦА, в результате чего положения статьи 8(4) не подлежат применению.
37. При таких обстоятельствах я не считаю, что статья 8(4) Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» предоставляет какие-либо основания для отказа в признании и приведении в исполнение Арбитражного решения. Если, как утверждают Ответчики, применение указанного положения повлекло бы недействительность арбитражного соглашения, то это само по себе является весомым указанием на то, что стороны не намеревались заключать такое соглашение. В отсутствие соглашения сторон, каким бы образом ни рассматривался этот вопрос, применяется право МФЦА. При этом не утверждается, что арбитражное соглашение являлось бы недействительным в случае его регулирования правом МФЦА.

Публичный порядок

38. Второй довод Ответчиков заключается в том, что Арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан.

39. Статья 47(1)(b)(ii) применяется в случае, когда «исполнение решения будет противоречить публичному порядку Республики Казахстан».
40. Позиция Ответчиков заключается в том, что данное положение подлежит применению, поскольку Арбитражное решение предусматривает выплату денежных средств администратору платформы iKapitalist для последующего распределения в пользу Истцов. По утверждению Ответчиков, это приводит к передаче третьему лицу предусмотренных законом прав и обязанностей, принадлежащих Истцам как кредиторам.
41. Данный довод Ответчики практически не обосновали. Я не усматриваю в содержании Арбитражного решения ничего, что противоречило бы публичному порядку. Само по себе требование о том, чтобы Ответчик произвел платеж в пользу третьего лица, не представляется мне неправомерным. Мне не было представлено ни одного источника по законодательству Республики Казахстан, подтверждающего данную позицию. В любом случае в данном контексте под публичным порядком, как правило, понимаются лишь основополагающие принципы нравственности и справедливости, лежащие в основе соответствующей правовой системы. Кроме того, не вполне ясно, каким образом данный вопрос возникает в настоящем деле. Соответствующее положение Арбитражного решения, предусматривающее выплату денежных средств iKapitalist, не включено в Приказ о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения.
42. При таких обстоятельствах указанное основание не подтверждено.

Заключение

43. В связи с изложенным я отклоняю Заявление.
44. Стороны не представили мне свои позиции по вопросу о судебных расходах. Поэтому я даю дополнительные указания относительно обмена сторонами письменными доводами по вопросу о судебных расходах. Если установленный мною график создает для какой-либо из сторон существенные затруднения, она может незамедлительно обратиться в Суд с просьбой скорректировать его.

Принято Судом,

Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истцы были представлены г-ном Данияром Ниязгуловым, руководитель, юридическая фирма «Benefits & Partners», Астана, Казахстан.

Ответчики были представлены г-ном Борисом Кругловым, член ПЮК «Палата профессиональных юридических консультантов».